

Ленька. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Ленька. Василий Макарович Шукшин

Ленька был человек мечтательный. Любил уединение.

Часто, окончив работу, уходил за город, в поле. Подолгу неподвижно стоял – смотрел на горизонт, и у него болела душа: он любил чистое поле, любил смотреть на горизонт, а в городе не было горизонта.

Однажды направлялся он в поле и остановился около товарной станции, где рабочие разгружали вагоны с лесом.

Тихо догорал жаркий июльский день. В теплом воздухе настоялся крепкий запах смолья, шлака и пыли. Вокруг задумчиво и спокойно.

Леньке вспомнилась родная далекая деревня – там вечерами пахнет полынью и дамом. Он вздохнул.

Недалеко от Леньки, под откосом, сидела на бревне белокурая девушка с раскрытой книжкой на коленях. Она тоже смотрела на рабочих.

Наблюдать за ними было очень интересно. На платформе орудуют ломами двое крепких парней – спускают бревна по слегам; трое внизу под откосом принимают их и закатывают в штабеля.

– И-их, р-раз! И-ищ-щю.. оп! – раздается в вечернем воздухе, и слышится торопливо шелестящий шорох сосновой коры и глухой стук дерева по земле. Громадные бревна, устремляясь вниз, прыгают с удивительной, грозной легкостью.

Вдруг одно суковатое бревно скользнуло концом по слегам, развернулось и запрыгало с откоса прямо на девушку. В тишине, наступившей сразу, несколько мгновений лишь слышно было, как бежит по шлаку бревно. С колен девушки упала книжка, а сама она... сидит. Что-то противное, теплое захлестнуло Леньке горло.. Он увидел недалеко от себя лом. Не помня себя, подскочил к нему, схватил, в два прыжка пересек путь бревну и всадил лом в землю. Уперся ногами в сыпучий шлак, а руками крепко сжал верхний конец лома.

Бревно ударилось о лом. Леньку отшвырнуло метра на три, он упал. Но и бревно остановилось.

Лом попался граненый – у Леньки на ладони, между большим и указательным пальцами, лопнула кожа.

К нему подбежали. Первой подбежала девушка.

Ленька сидел на земле, нелепо выставив раненую руку, и смотрел на девушку. То ли от радости, то ли от пережитого страха – должно быть, от того и от другого – хотелось заплакать.

Девушка разорвала косынку и стала заматывать раненую ладонь, осторожно касаясь ее мягкими теплыми пальцами.

– Какой же вы молодец! Милый.. – говорила она и смотрела на Леньку ласково, точно гладила по лицу ладошкой. Удивительные у нее глаза – большие, темные, до того темные, что даже блестят.

Леньке сделалось стыдно. Он поднялся. И не знал, что теперь делать.

Рабочие похвалили его за смекалку и стали расходиться.

– Йодом руку-то надо, – посоветовал один.

Девушка взяла Леньку за локоть.

– Пойдемте к нам...

Ленька. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Ленька не раздумывая пошел.

Шли рядом. Девушка что-то говорила. Ленька не понимал что. Он не смотрел на нее.
Дома Тамара (так звали девушку) стала громко рассказывать, как все случилось.

Ее мать, очень толстая, еще молодая женщина с красивыми губами и родинкой на левом виске, равнодушно разглядывала Леньку и устало улыбалась. И говорила:

– Молодец, молодец!

Она как-то неприятно произносила это «молодец» – негромко, в нос, растягивая «е».

У Леньки отнялся язык (у него очень часто отнимался язык), и он ничего путного за весь вечер не сказал. Он молчал, глупо улыбался и никак не мог посмотреть в глаза ни матери, ни дочери. И все время старался устроить куда-нибудь свои большие руки. И еще старался не очень опускать голову – чтобы взгляд не получался исподлобья. Он имел привычку опускать голову.

Сели пить чай с малиновым вареньем.

Мать стала рассказывать дочери, какие она видела сегодня в магазине джемперы – красные, с голубой полоской. А на груди – белый рисунок.

Тамара слушала и маленькими глотками пила чай из цветастой чашки. Она покраснелась и была очень красивой в эту минуту.

– А вы откуда сами? – спросила Леньку мать.

– Из-под Кемерова.

– О-о, – сказала мать и устало улыбнулась.

Тамара посмотрела на Леньку и сказала:

– Вы похожи на сибиряка.

Ленька ни с того ни с сего начал путано и длинно рассказывать про свое село. Он видел, что никому не интересно, но никак не мог замолчать – стыдно было признаться, что им не интересно слушать.

– А где вы работаете? – перебила его мать.

– На авторемонтном, слесарем. – Ленька помолчал и еще добавил: – И учусь в техникуме, вечерами...

– О-о, – произнесла мать.

Тамара опять посмотрела на Леньку.

– А вот наша Тамарочка никак в институт не может устроиться, – сказала мать, закинув за голову толстые белые руки. Вынула из волос приколку, прихватила ее губами, поправила волосы. – Выдумали какие-то два года!.. Очень неразумное постановление. – Взяла изо рта приколку, воткнула в волосы и посмотрела на Леньку. – Как вы считаете?

Ленька пожал плечами.

– Не думал об этом.

– Сколько же вы получаете слесарем? – поинтересовалась мать.

– Когда как... Сто, сто двадцать. Бывает восемьдесят...

– Трудно учиться и работать?

Ленька опять пожал плечами.

– Ничего.

Мать помолчала. Потом зевнула, прикрыв ладошкой рот.

– Надо все-таки написать во Владимир, – обратилась она к дочери. – Отец он тебе или нет!.. Пусть хоть в педагогический устроит. А то опять год потеряем. Завтра же сядь и напиши.

Тамара ничего не ответила.

– Пейте чай-то. Вот печенье берите.. – Мать пододвинула Леньке вазочку с печеньем, опять зевнула и поднялась. – Пойду спать. До свиданья.

– До свиданья, – сказал Ленька.

Мать ушла в другую комнату

Ленька нагнул голову и занялся печеньем – этого момента он ждал и боялся.

– Вы стеснительный, – сказала Тамара и ободряюще улыбнулась.

Ленька поднял голову, серьезно посмотрел ей в глаза.

– Это пройдет, – сказал он и покраснел. – Пойдемте на улицу.

Тамара кивнула и непонятно засмеялась.

Вышли на улицу.

Ленька незаметно вздохнул: на улице было легче.

Шли куда-то вдоль высокого забора, через который тяжело свисали ветки кленов. Потом где-то сели – кажется, в сквере.

Было уже темно. И сыро. Пал туман.

Ленька молчал. Он с отчаянием думал, что ей, наверное, неинтересно с ним.

– Дождь будет, – сказал он негромко.

– Ну и что? – Тамара тоже говорила тихо.

Она была совсем близко. Ленька слышал, как она дышит.

– Неинтересно вам? – спросил он.

Вдруг – Ленька даже не понял сперва, что она хочет сделать, – вдруг она придвинулась к нему вплотную, взяла его голову в свои мягкие, ласковые руки (она могла взять ее и унести совсем, ибо Ленька моментально перестал что-либо соображать), наклонила и поцеловала в губы – крепко, больно, точно прижгла каленой железкой. Потом Ленька услышал удаляющиеся шаги по асфальту и голос из темноты, негромко:

– Приходи.

Ленька зажмурился и долго сидел так.

К себе в общежитие он шел спокойный. Медленно нес свое огромное счастье. Он все замечал вокруг: у забора под тусклым светом электрических лампочек вспыхивали холодные огоньки битой посуды... Перебегали через улицу кошки...

Было душно. Собирался дождь.

Они ходили с Тамарой в поле, за город. Ленька сидел на теплой траве, смотрел на горизонт и рассказывал, какая у них в Сибири степь весной по вечерам, когда в

Ленька. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
небе догорает заря. А над землей такая тишина! Такая стоит тишина!.. Кажется, если громко хлопнуть в ладоши, небо вздрогнет и зазвенит. Еще рассказывал про своих земляков. Он любил их, помнил. Они хорошо поют. Они очень добрые.

– А почему ты здесь?

– Я уеду. Окончу техникум и уеду. Мы вместе уедем... – Ленька краснел и отводил глаза в сторону.

Тамара гладила его прямые мягкие волосы и говорила:

– Ты хороший. – И улыбалась устало, как мать. Она была очень похожа на мать. – Ты мне нравишься, Леня.

Катились светлые, счастливые дни. Кажется, пять дней прошло.

Но однажды – это было в субботу – Ленька пришел с работы, наутюжил брюки, надел белую рубашку и отправился к Тамаре: они договорились сходить в цирк. Ленька держал правую руку в кармане и гладил пальцами билеты.

Только что перепал теплый летний дождик, и снова ярко светило солнышко. Город умылся. На улицах было мокро и весело.

Ленька шагал по тротуару и негромко пел – без слов.

Вдруг он увидел Тамару. Она шла по другой стороне улицы под руку с каким-то парнем. Парень, склонившись к ней, что-то рассказывал. Она громко смеялась, закидывая назад маленькую красивую голову.

В груди у Леньки похолодело. Он пересек улицу и пошел вслед за ними. Он долго шел так. Шел и смотрел им в спины. На молодом человеке красиво струился белый дорогой плащ. Парень был высокий.

Сердце у Леньки так сильно колотилось, что он остановился и с минуту ждал, когда оно немного успокоится. Но оно никак не успокаивалось. Тогда Ленька перешел на другую сторону улицы, обогнал Тамару и парня, снова пересек улицу и пошел им навстречу. Он не понимал, зачем это делает. Во рту у него пересохло. Он шел и смотрел на Тамару. Шел медленно и слышал, как больно колотится сердце.

Тамара все смеялась. Потом увидела Леньку. Ленька заметил, как она замедлила шаг и прижалась к парню.. и растерянно и быстро посмотрела на него, на парня. А тот рассказывал. Ленька даже расслышал несколько слов: «Совершенно гениально получилось...»

– Здравствуй...те! – громко сказал Ленька, останавливаясь перед ними. Правую руку он все еще держал в кармане.

– Здравствуйте, Леня, – ответила Тамара.

Ленька глотнул пересошим горлом, улыбнулся.

– А я к тебе шел...

– Я не могу, – сказала Тамара и, взглянув на Леньку непонятно, незнакомо прищурилась.

Ленька сжал в кармане билеты. Он смотрел в глаза девушке. Глаза были совсем чужие.

– Что «не могу»? – спросил он.

– Господи! – негромко воскликнула Тамара, обращаясь к своему спутнику.

Ленька нагнул голову и пошел прямо на них. Молодой человек посторонился.

– Нет, погоди... что это за тип? – произнес он, когда Ленька был уже далеко.

А Ленька шел и вслух негромко повторял:

– Так, так, так...

Он ни о чем не думал. Ему было очень стыдно.

Две недели жил он невыносимой жизнью. Хотел забыть Тамару – и не мог. Вспоминал ее походку, глаза, улыбку... Она снилась ночами: приходила к нему в общежитие, гладила его волосы и говорила: «Ты хороший. Ты мне очень нравишься, Леня». Ленька просыпался и до утра сидел около окна – слушал, как перекликаются далекие паровозы. Один раз стало так больно, что он закусил зубами угол подушки и заплакал – тихонько, чтобы не слышали товарищи по комнате.

Он бродил по городу в надежде встретить ее. Бродил каждый день – упорно и безнадежно. Но заставить себя пойти к ней не мог.

И как-то он увидел Тамару. Она шла по улице. Одна. Ленька чуть не вскрикнул – так больно подпрыгнуло сердце. Он догнал ее.

– Здравствуй, Тамара.

Тамара вскинула голову.

Ленька взял ее за руку, улыбнулся. У него опять высохло в горле.

– Тамара... Не сердись на меня... Измучился я весь... – Леньке хотелось зажмуриться от радости и страха.

Тамара не отняла руки. Смотрела на Леньку. Глаза у нее были усталые и виноватые. Они ласково потемнели.

– А я и не сержусь. Что ж ты не приходил? – Она засмеялась и отвела взгляд в сторону. Глаза у нее были до странного чужие и жалкие. – Ты обидчивый, оказывается.

Леньку как будто кто в грудь толкнул. Он отпустил ее руку. Ему стало неловко, тяжело.

– Пойдем в кино? – предложил он.

– Пойдем.

В кино Ленька опять держал руку Тамары и с удивлением думал: «Что же это такое?... Как будто ее и нет рядом». Он опустил руку к себе на колено, облокотился на спинку переднего стула и стал смотреть на экран. Тамара взглянула на него и убрала руку с колена. Леньке стало жалко девушку. Никогда этого не было – чтобы жалко было. Он снова взял ее руку. Тамара покорно отдала. Ленька долго гладил теплые гладкие пальцы.

Фильм кончился.

– Интересная картина, – сказала Тамара.

– Да, – соврал Ленька: он не запомнил ни одного кадра. Ему было мучительно жалко Тамару. Особенно когда включили свет и он опять увидел ее глаза – вопросительные, чем-то обеспокоенные, очень жалкие глаза.

Из кино шли молча.

Ленька был доволен молчанием. Ему не хотелось говорить. Да и идти с Тамарой уже тоже не хотелось. Хотелось остаться одному.

– Ты чего такой скучный? – спросила Тамара.

– Так. – Ленька высвободил руку и стал закуривать.

Неожиданно Тамара сильно толкнула его в бок и побежала.

Ленька. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Догони!

Ленька некоторое время слушал торопливый стук ее туфель, потом побежал тоже. Бежал и думал: «Это уж совсем... Для чего она так?»

Тамара остановилась. Улыбаясь, дышала глубоко и часто.

– Что? Не догнал!

Ленька увидел ее глаза. Опустил голову.

– Тамара, – сказал он вниз, глухо, – я больше не приду к тебе... Тяжело почему-то. Не сердись.

Тамара долго молчала. Глядела мимо Леньки на светлый край неба. Глаза у нее были сердитые.

– Ну и не надо, – сказала она наконец холодным голосом. И устало улыбнулась. – Подумаешь... – Она посмотрела ему в глаза и нехорошо прищурилась. – Подумаешь. – Повернулась и пошла прочь, сухо отщелкивая каблучками по асфальту.

Ленька закурил и пошел в обратную сторону в общежитие. В груди было пусто и холодно. Было горько. Было очень горько.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!